

РАННИЕ ИЗВЕСТИЯ О СКИФАХ И КИММЕРИЙЦАХ

В современной скифологии утвердилось мнение о давности обитания киммерийцев и скифов в Северном Причерноморье. В качестве доказательства пребывания скифов на северном побережье Черного моря уже в IX—VIII вв. до н. э. обычно в литературе привлекаются сведения Гомера и Гесиода¹. Опираясь на эти же самые источники, А. И. Тереножкин в своей последней монографии о киммерийцах сделал вывод о том, что в отмеченное время грекам в качестве обитателей Северного Причерноморья были известны только киммерийцы, тогда как скифов они узнали «лишь много веков спустя, никак не ранее VII в. до н. э.»². При этом автора не смущает ни то обстоятельство, что Гесиод в качестве доителей кобылиц назвал не киммерийцев, а скифов (что А. И. Тереножкин считал за ошибку), ни то, что между временем создания гомеровских поэм, даже если относить их к IX—VIII вв. (а в настоящее время считается более обоснованной датировка их VIII—VII вв.), и временем Гесиода (VIII—VII вв. до н. э.) никак не могло пройти «много веков». Не отмечает А. И. Тереножкин и того факта, что упоминание в «Илиаде» доителей кобылиц уже в древности вызывало споры о том, какое племя скрывалось под этим эпитетом. И в настоящее время, как известно, исследователи все еще продолжают спорить о том, киммерийцев или скифов имел в виду поэт.

Имеют ли, однако, такие выводы опору в источниках? На наш взгляд — далеко недостаточную, поэтому следует еще раз рассмотреть ранние известия о скифах и киммерийцах.

Прежде всего, относительно упоминания в «Илиаде» Гомера (XIII, 1 сл.) «доителей кобылиц, млекоедов». Понимание этих слов у Гомера вызывало споры уже у самих античных писателей. Так, Страбон (VII, 3, 2 сл.) вслед за Посидонием, полемизируя с Аполлодором и Эратосфеном, доказывал, что Гомер имел в виду европейских скифов и сарматов. По мнению Страбона, текст Гомера позволяет утверждать, что «Зевс, отвернувшись от Трои», смотрел на север — на земли живущих по обе стороны Истра фракийцев и европейских мисийцев, к северу от которых и обитали гомеровские доители кобылиц — скифы и сарматы.

Однако если внимательно присмотреться к контексту, правильность рассуждений Страбона можно поставить под сомнение: «Зевс, приблизив троянцев и Гектора к кораблям (ахейцев), оставил их перед кораблями непрерывно нести труды и беды, а сам обратил вспять (*πάλιν τρέψεν* — буквально: повернул назад) светлые очи, взирая вдаль на землю конеборных фракийцев, сражающуюся врукопашную мисийцев и дивных доителей кобылиц, млекоедов, бедных и справедливейших людей, а к Трое он совсем уже не обращал светлых очей», — т. е. Зевс, оставив троянцев и Гектора у кораблей, сам, отвернувшись от побережья Эгейского моря, посмотрел *назад*, в глубь Малой Азии, последовательно на земли фракийцев, мисийцев и доителей кобылиц. Правомерность такого толкования подтверждается географическим контекстом: Трояда, как известно, входила в состав древней Мисии, расположенной на северо-западе Малой Азии³; мисийцы, как предполагают, находились в тесном родстве с фракийцами, а последние в древности (по крайней мере, с конца II тыс. до н. э.) населяли не только северо-восток Балканского п-ова, но и Се-

¹ См., например, Б. Н. Г р а к о в, Каменское городище, МИА, 1954, № 36, стр. 10 сл.; о н ж е, Скифы, М., 1971, стр. 6 сл.

² А. И. Т е р е н о ж к и н, Киммерийцы, Киев, 1976, стр. 8.

³ См. R. D u s s a u d, La Lydie et ses voisins, P., 1930.

веро-Западную Малую Азию⁴. Не случайно Геродот (I, 28) упоминает о покорении азиатских фракийцев Крезом (первая половина VI в. до н. э.) наряду с племенами, расположенными к западу от реки Галис. Он же сообщает нам и о вхождении азиатских фракийцев в III податной округ державы Ахеменидов (III, 90) вместе с жителями правого (южного) берега Геллеспонта, фригийцами, пафлагонцами, мариандинами и сирийцами (т. е. каппадокийцами), а также о вооружении азиатских фракийцев в войске Ксеркса (VII, 75).

Однако нельзя не отметить, что и прежнее толкование и толкование, допускаемое мною, в равной мере покоятся на сведениях мифологического характера: получается, что мы вслед за Страбоном пытаемся встать на точку зрения Зевса, которому как всемогущему богу совсем было не обязательно находиться под Троей, — он мог наблюдать за всем происходящим прямо с безоблачного Олимпа. Поэтому следует встать на более реалистический путь интерпретации гомеровских стихов.

Небезынтересна в данном случае аргументация Эратосфена и Аполлодора, которую приводит Страбон (VII, 3, 6 сл.). Оба эти автора отрицали знакомство Гомера с отдаленными странами и утверждали, что поэт не упоминал о скифах. По их мнению, Гомер узнал о пафлагонцах, живущих внутри материка, от тех, кто добирался до них сухим путем, а морского побережья Пафлагонии поэт не знал, и это, как считает Аполлодор, вполне естественно, так как в те времена Понт был недоступен для плавания из-за бурь, а также дикости окружающих племен, в особенности скифских. Таким образом, Эратосфен и Аполлодор исключают из кругозора Гомера даже южное побережье Понта.

Тем более необходимо подчеркнуть, что географический горизонт Гомера не только не включал северного берега Черного моря⁵, но что вообще сведения Гомера о Черном море были довольно ограниченными: о Колхиде и Фасисе, так же как и об Истре, поэт не имел никакого представления⁶. Первоначальная ионийская Аргонавтика (а странствования аргонавтов, как предполагают, отчасти послужили Гомеру образцом для изображения странствий Одиссея)⁷ также не знала Колхиды на Кавказе, а оперировала географическим и мифологическим материалом, почерпнутым из области освоения северо-западных берегов Малой Азии, Фракии и Пропонтиды⁸. По мнению ряда исследователей, название Колхиды, прежде чем быть впоследствии локализованным в юго-восточном углу Черного моря, последовательно прилагалось к различным областям на Геллеспонте, Пропонтиде и южном берегу Черного моря⁹. Л. А. Ельницкий считал возможным перетолкование названия Халкиды в Колхиду по связи с племенным наименованием колхов и] словом *χαλκίος*

⁴ В. Делпк, *Thrace, RE.*, VI A, 1937, стб. 416; Хр. Д а н о в, Древна Тракия, София, 1968, стр. 174 сл.

⁵ Ср. С т р а б о н, I, 2, 10 «...в гомеровскую эпоху Понтийское море вообще представляли как бы вторым Океаном и думали, что плавающие в нем настолько же далеко вышли за пределы обитаемой земли, так и те, кто путешествует далеко за Геракловыми Столпами. Ведь Понтийское море считалось самым большим из всех морей в нашей части обитаемого мира, поэтому преимущественно ему давалось особое имя „Понт“, подобно тому как Гомера называли просто „поэтом“».

⁶ Дж. Г о м с о н, История древней географии, М., 1953, стр. 44 сл., 48; Р. Х е н н и г, Неведомые земли, М., 1961, стр. 37 сл.; Л. А. Е л ь н и ц к и й, Знания древних о северных странах, М., 1961, стр. 13; А. Б. Д и т м а р, Рубежи ойкумены, М., 1973, карта на стр. 14 — представления Гомера о земле (реконструкция Р. Карпентера).

⁷ См. К. М e u l i, *Odyssee und Argonautica*, В., 1921; С. R o b e r t, *Die griechische Heldensage*; L. P r e l l e r, *Griechische Mythologie*, III, 1, В., 1921, стр. 809.

⁸ W. K u b i t s c h e k, *Zur Geographie der Argonautensage*, «*Reinisches Museum*», 82, 1933, стр. 289 сл.

⁹ См. S e e l i g e r, *Argonautensage*, Roscher-Lexikon, I, Lpz, 1884—1890, стб. 532.

(медь); он отмечает подобное же перетолкование названий Халкедон в Калхедон на северном берегу Малой Азии, на пути аргонавтов в Черное море¹⁰.

Датировки гомеровских поэм в настоящее время уточнены и значительно омоложены; речь идет уже не о IX—VIII вв. до н. э., а о VIII—VII вв. до н. э. («Илиада» — от середины VIII в. до 700 г. до н. э., «Одиссея» — примерно на полвека позже)¹¹. Именно в это время в поле зрения ионийцев в Малой Азии как раз попали киммерийцы¹², тогда как скифы в 70-х гг. VII в. до н. э. находились еще где-то у границ Манны и Ассирии. По-видимому, мнение Эратосфена и Аполлодора, что Гомер не знал скифов, соответствовало действительности. Следовательно, скорее можно думать, что под «доителями кобылиц» скрывались киммерийцы, и это подтверждается тем обстоятельством, что в «Одиссее» (XI, 12 сл.) они уже названы своим именем — киммерийцы¹³.

Подтверждения данному выводу можно найти и у Страбона: «Что Гомер знал их [киммерийцев], доказывают хронографы, относящие вторжение киммерийцев незадолго до его или к его времени» (I, 2, 9); «...во времена Гомера или немного раньше его, как говорят, произошло вторжение киммерийцев до Эолиды и Ионии» (III, 2, 12); «Киммерийцы... часто делали набеги на правую сторону Понта (т. е. на южное побережье Черного моря) и смежные с нею области, вторгаясь то в Пафлагонию, то даже во Фригию» (I, 3, 21)¹⁴. Заслуживает внимания также сообщение Орозия (Adv. paganos, I, 21, 1—2) (автора хотя и позднего, но заимствовавшего свои сведения из много более раннего источника) о том, что опустошительное вторжение киммерийцев и амазонок в Азию произошло в 30 г. от основания Рима, т. е. в 723 г. до н. э. Что под «доителями кобылиц» могли скрываться киммерийцы, подтверждается гимном Каллимаха (Ad Artem., III, 252—253), где упоминается Лигдамис, напавший на Эфес с «равным песку» войском доителей кобылиц киммерийцев (...στράτον ἰππυμολγῶν ... Κιμμερίων). Ссылаясь на Каллимаха, склонны считать гомеровских доителей кобылиц киммерийцами В. А. Ильинская и А. И. Тереножкин¹⁵. Но они связывают этих киммерийцев с Северным Причерноморьем, а не с Малой Азией, хотя Каллимах ясно сказал, что Лигдамис с киммерийским войском напал на Эфес.

Что именно в Малой Азии греки впервые пришли в соприкосновение с киммерийцами, подтверждается еще и тем обстоятельством, что передви-

¹⁰ Е ль н и ц к и й, ук. соч., стр. 12 сл.

¹¹ См. подробнее: J. S. K i g k, The songs of Homer, Cambr., 1962, стр. 282 сл.; A. L e s k y, Homeros, RE, Supplbd. XI, 1968, стб. 687 сл.; Р. В. Г о р д е з и а н и, Проблемы гомеровского эпоса, Тбилиси, 1978, стр. 213 сл.

¹² Киммерийцы во времена Гомера совершали набеги на Фригию, Пафлагонию, Эолиду, Ионию (см. подробнее И. М. Д ъ я к о н о в, История Мидии, М., 1956, стр. 234 сл.). Исторически засвидетельствовано взятие киммерийцами Сард в 654 г. (см. об этом В. В. С т р у в е, Хронология VI в. до н. э. в труде Геродота, «Этюды по истории Северного Причерноморья, Кавказа и Средней Азии», Л., 1968, стр. 90 сл.). Около ста лет они владели гор. Антандром на мисийском берегу Эгейского моря в северо-западной Малой Азии, и этот город даже назывался Киммеридой (S t e p h. В у z., s. v. Ἀντανδρος). О киммерийской оккупации Вифинии сообщал Арриан — см. E u s t a t h., ad. Dion Perieg. 322.

¹³ В отличие от Л. А. Е ль н и ц к о г о (Киммерийцы и киммерийская культура, ВДИ, 1949, № 3, стр. 20 сл.), отрицающего историческое значение упоминания Гомера о киммерийцах и усматривающего здесь мифологический сюжет, связанный с культом мертвых и подземным миром, Ю. С. К р у ш к о л считает, что упоминание о киммерийцах в Одиссее — отражение реальной действительности (К вопросу о киммерийцах, «Археология и история Боспора», Симферополь, 1952, стр. 91). Такого же мнения придерживается А. П. С м и р н о в (Скифы, М., 1966, стр. 26).

¹⁴ Ср. также XI, 2, 5; XIII, 4, 8; XIV, 1, 40.

¹⁵ «Археология Украинської РСР», т. II, Киев, 1971, стр. 10.

жения киммерийцев в Малой Азии совпали по времени с основанием первых милетских колоний на южном берегу Черного моря¹⁶, тогда как освоение ионийцами северного побережья началось значительно позже. Таким образом, впервые в греческой литературе киммерийцы названы в связи с Малой Азией, где их называют и восточные источники.

Эпитет *ἰππολογοί* прилагался также и к скифам, как об этом свидетельствует Гесиод (fr. 55 Rzach = Strabo, VII, 3, 7) — *Aithiops* τὸ Λίγυς τὸ ἰδὲ Σκόβας ἰππολογούς. Считалось что Λίγυς — это первое известие о лигурах¹⁷, однако столь раннее их упоминание (VII в. до н. э.) все же вызывает некоторое удивление. Возможно, что более приемлемы исправления: *Λιβύες τ' ἦδὲ* (Heynius ad Homer. Iliad, XIII, 6, p. 369) или: *τὸ Λίβυς τ'* (Osann in Diar. Antiq. 1841, p. 198)¹⁸, или: *Λιβύας τ'* (Th. Robinson, Hesiod, Ochoii, 1737, p. 198), так как сопоставление эфиопов и ливийцев вполне правомерно. Однако, независимо от исправления, это самое первое из дошедших до нас в греческих источниках упоминание скифов никоим образом не может быть использовано для доказательства давности пребывания скифов в Северном Причерноморье. Разберем оба возможных варианта: Λίγυς — лигуры и Λίγυς (Λιβύς) — ливийцы.

В первом случае лигуры на севере оказываются противопоставленными эфиопам на юге. Тогда становится вероятным, что скифы должны были противопоставляться индийцам. Подобную схему расположения народов давал, следуя ионийским представлениям, Эфор¹⁹, у которого область, обращенную к восточному ветру и близкую к солнечному восходу, занимают индийцы, обращенную к южному ветру и полудню — эфиопы, к западному ветру и закату — кельты, к северному ветру и северу — скифы. Если учесть, что кельты (лигуры) занимают северо-запад и расположены над эфиопами, то скифы оказываются на северо-востоке, над индийцами²⁰, т. е. в Средней Азии, откуда (из-за Аракса) их и выводит Геродот (IV, 11, 1). Он считает, что переданная им версия наиболее достоверна и имеет хождение как у греков, так и у варваров. Возможно, что именно здесь, в области за р. Аракс, и надо локализовать скифов Гесиода.

Другой вариант представляется более простым для толкования. Ионийские географы, как свидетельствует Геродот (IV, 36), изображали землю круглой, как бы очерченной циркулем, а материка Европы и Азии представлялись им противоположными и равными друг другу, причем Африка (Ливия) и Азия в их представлении не были отделены друг от друга. На карте Анаксимандра, например, материка были представлены как острова, разделенные водным пространством, а Ливия являлась неотъемлемой

¹⁶ М. И. Максимова, Античные города Юго-Восточного Причерноморья, М.—Л., 1956, стр. 36 сл.

¹⁷ J. Weiss, Ligures, RE, XIII, 1927, стр. 533.

¹⁸ См. Hesiod, Carmina, ed. I. Flach, Lipsiae, 1878, стр. 334— fr. CXC (64).

¹⁹ Müller, FHG, I, 234—277; Ф. Якоби (F. Jacoby, Hekataios, RE, VII, 1912, стб. 1 2708) возводит эту геометрическую схему к Гекатею; также Л. А. Ельницкий (Знания..., стр. 56).

²⁰ Подобные представления ионийцы могли заимствовать у персов. В древнеперсидской надписи (DPh, 5—8 = ДН, 4—6), определяющей крайние пределы персидской державы, упоминаются на юго-западе — Нубия, на северо-западе — Лидия, на юго-востоке — Синд (северо-запад Индии, на нижнем Инде) и на северо-востоке — «саки, которые за Согдом» (т. е. в широком смысле слова — одно из скифских племен, которые персами назывались сакскими, — Herod., VII, 64). См И. В. Пьянков, К вопросу о маршруте похода Кира II на массагетов, ВДИ, 1964, № 3, стр. 123. Ср. D i o n. H a l., Rom. antiquit. VII, 70: «...долгий ряд веков до настоящего времени не мог достигнуть, чтобы или кельты, или ливийцы, или скифы, или индийцы, или вообще какой-нибудь варварский народ перестал исполнять или что-нибудь изменил в культе богам...». Вообще соседство Скифии и Индии неоднократно отмечается в античной литературе.

частью Азии, занимавшей южную половину земного круга²¹. В этом случае вполне было бы понятно и упоминание скифов рядом с эфиопами и ливийцами, причем скифы мыслились именно в Азии. Как раз во времена Гесиода появившиеся в Передней Азии скифы совершили грабительский поход через Сирию до границ Египта (Herod., I, 105). Эллиец Гесиод (отец его был уроженцем малоазийского города Кимы) хотя и находился вне родины, но тем не менее поддерживал тесные связи со своими малоазийскими соотечественниками и не мог не быть в курсе событий, там происходивших²².

Наконец, возможно и третье толкование гесиодовских Λίγυς, если сопоставить их с лигиями Геродота, сведения которого, правда, довольно противоречивы. Так, Геродот упоминает лигиев (лигуров?), живущих над Массилией (V, 9, 3)²³, и лигиев азиатских (VII, 72, 1—2) в войске Ксеркса, вместе с мариандинами (северо-восточная часть Вифинии), матиенами (северо-западная часть Мидии) и сирийцами («которые у персов называются капшадокийцами») ²⁴. Все эти азиатские народы перечислены после пафлагонян и имеют такое же, как у них, вооружение. Перед этим Геродот называл в войске Ксеркса рядом с индийцами азиатских эфиопов — οἱ δὲ ἀπὸ ἡλίου ἀνατολέων Αἰθίοπες (VII, 70, 1), οἱ ἐκ τῆς Ἀσίας Αἰθίοπες (VII, 70, 2), которые, по его мнению, отличаются от ливийских эфиопов и ливийцев (VII, 71)²⁵. Эти азиатские эфиопы включены Геродотом (III, 94, 1) в семнадцатый податной округ Персии вместе с париканиями (жителями Маннейского царства, соседями мидийцев)²⁶, причем в шестнадцатый округ входили парфяне, хорасмии, согды и арии, а в восемнадцатый — матиены, саспиры, алародии, т. е. несомненно азиатские народы. Таким образом, как лигии, так и эфиопы Геродота также находят свое место среди азиатских народов²⁷. Точная локализация этих эфиопов вряд ли возможна²⁸, однако для нас важно, что эфиопы и лигии упоминаются рядом и включены в состав азиатских племен.

Можно предполагать, что Геродот, сообщая о лигиях и азиатских эфиопах, использовал более раннюю ионийскую традицию, возможно — Гекатея, у которого Геродот мог взять списки сатрапий²⁹. Можно предположить также, что для малоазийских греков было обычным сопоставление азиатских эфиопов, лигиев и азиатских скифов — доителей кобылиц, как это мы видим у Гесиода.

В свете всего сказанного, нам представляется, нет оснований искать упомянутых Гесиодом скифов в Северном Причерноморье³⁰, а следова-

²¹ См. Е л ь н и ц к и й, Знания..., стр. 53. Насколько известно, Гекатей первый выделил Ливию в качестве третьего материка (см. Н е г о d., IV, 42; P i n d a r., Isthm. II, 41 sq.).

²² И. Т р е н ч е н и - В а л ь д а н ф е л ь (Гомер и Гесиод, М., 1956, стр. 28 сл.) считал, что в произведениях Гесиода ощущается сильное воздействие религиозных и мифологических представлений Ближнего Востока.

²³ Лигии упоминаются Геродотом еще в VII, 165, но там их невозможно локализовать хотя бы приблизительно.

²⁴ По-видимому, это сирийцы на реках Фермодонте и Партении — ср. Н е г о d., II, 104, 3.

²⁵ Ср. S t r a b o, I, 4, 24 сл.

²⁶ См. Д ь я к о н о в, История Мидии, стр. 338, прим. 4.

²⁷ Ср. Н е г о d., VII, 9, 2: Мардоний говорит Ксерксу, что персы поработили саков, индийцев, эфиопов, ассирийцев и другие могущественные племена. Видимо, здесь тоже имеются в виду азиатские эфиопы.

²⁸ Ф. Мищенко (Указатель к переводу Геродота) отводил азиатским эфиокам области по реке Инду, Гедрозию и Карманию, И. М. Дьяконов (ук. соч., стр. 360) — территорию тропического побережья Индийского океана.

²⁹ Д ь я к о н о в, ук. соч., стр. 248, 338 (прим. 4); И. В. П ь я н к о в, Хорасмия Гекатея Милетского, ВДИ, 1972, № 2, стр. 12 сл.

³⁰ Существует мнение, что Северное Причерноморье во времена Гесиода еще не было известно грекам. См. реконструкцию карты земли по Гесиоду (Р. Карпентера) в кн.: Д и т м а р, Рубежи ойкумены, стр. 14.

тельно, нет оснований и соглашаться с теми исследователями, которые говорят о давнем заселении скифами северочерноморских степей³¹. Точно так же нет оснований отождествлять население причерноморских степей этого периода с киммерийцами. Необходимо отметить, что спор об исторических киммерийцах в Северном Причерноморье начался уже давно. Большинство исследователей пребывания киммерийцев в Северном Причерноморье считали исторически засвидетельствованным фактом, хотя существуют и иные мнения. Так, И. Куно, К. Мюлленгоф, В. Б. Хенниг³² утверждали, что киммерийцы никакого отношения к Северному Причерноморью не имели и что эта связь — просто историческая фикция. По существу, сходное мнение у Л. А. Ельницкого³³ и И. М. Дьяконова³⁴.

Некоторые исследователи высказывались также и против тезиса о раннем пребывании скифов в Северном Причерноморье (не подкрепляя, правда, своих выводов анализом письменной традиции). Так, И. М. Дьяконов отмечал, что материальная культура Северного Причерноморья периода, предшествующего скифским и киммерийским походам в Переднюю Азию, археологически может быть охарактеризована только как доскифская³⁵. По мнению И. М. Дьяконова, греки, познакомившиеся со скифами в Малой Азии, назвали впоследствии скифами всех кочевников, которых они застали в Северном Причерноморье при более позднем, чем колонизация южного берега Понта, освоении его северных берегов³⁶. Подтверждение этому мы находим и в тексте Геродота (IV, 6, 2): «Все вместе они называются сколотами по имени царя; скифами же назвали их греки». На основании этого сообщения Геродота и ряда других фактов Г. Коте также сделал вывод, что население северопричерноморских степей эпохи бронзы (сколоты) и в языковом, и в этнокультурном отношении отличалось от скифов царских, вторгшихся в Северное Причерноморье в эпоху железа (в VI в. до н. э.)³⁷. Греки и сколотов также обозначали как скифов, — может быть, по политическому признаку господства скифов царских, но не по этнографическому признаку³⁸. Сам Г. Коте называет это население «псевдо-скифами».

Кроме относящихся к Азии упоминаний Гомера и Каллимаха о киммерийцах и Гесиода о скифах важно привлечь также свидетельства Каллина Эфесского (первая пол. VII в. до н. э.) и Алкея из Митилены на Лесбо-

³¹ Б. Н. Граков считал, что со времен Гомера и Гесиода скифы и киммерийцы локализируются в Северном Причерноморье «с полной ясностью» (Камешское городище, стр. 11). См. также О. А. Криждова - Гракова, Степное Поволжье и Причерноморье в эпоху поздней бронзы. МИА, 46, 1955, стр. 162; Е. И. Крупнов, О походах скифов через Кавказ, ВССА, 1954, стр. 189; И. В. Яценко, Скифия VII—V вв. до н. э., Труды ГИМ, вып. 36, 1959, стр. 17; В. Б. Виноградов, О скифских походах через Кавказ, Труды ЧИНИИ, IX, 1964, стр. 29 сл.; А. М. Хазанов, Социальная история Скифии, М., 1975, стр. 207. Только М. И. Артамонов (К вопросу о происхождении скифов, ВДИ, 1950, № 2, стр. 38) отнесся критически к такой постановке вопроса.

³² J. Cuno, Die Skythen, В., 1871, стр. 249 сл. (автор локализовал киммерийцев на южном берегу Понта, между Фермодонтом и Фасисом); K. Müllenhoff, Deutsche Alterthumskunde, III, В., 1893, стр. 19 сл.; W. B. Henning, Die Geographie des Homerischen Epos. Neue Wege zur Antike, Ht. 10, 1932, стр. 77 сл.

³³ Ельницкий, Киммерийцы и киммерийская культура, стр. 18 сл.; он же, Знания..., стр. 98 сл.; он же, Скифия евразийских степей, Новосибирск, 1977, стр. 24 сл.

³⁴ Дьяконов, История Мидии, стр. 228 сл.

³⁵ Там же, стр. 228.

³⁶ Там же, стр. 244.

³⁷ H. Kothé, Pseudoskythen, Klio, 48, 1967, стр. 61 сл.; он же, Die Königlichen Skythen und ihre blinden Knechte, Veröffentlichungen des Inst. für Orientforschung, 1968, № 69, стр. 97 сл.; он же, Skythenbegriff bei Herodot, Klio, 51, 1969, стр. 20 сл.

³⁸ Kothé, Pseudoskythen, стр. 71 сл.; он же, Skythenbegriff..., стр. 74 сл.

се (VII—VI вв. до н. э.)³⁹. Каллин упоминает о нашествии войска грозных киммерийцев (см. Strabo, XIV, 1, 40)⁴⁰, подразумевая взятие Сард, т. е. речь опять-таки идет о событиях в Малой Азии (о взятии Сард киммерийцами пишет и Каллисфен — см. Strabo, XIII, 4, 8).

Сложнее обстоит дело с интерпретацией упоминания Алкея об Ахилле, «владыке Скифской земли»⁴¹. Речь идет о так называемом Λευκή νῆσος — Белом острове (совр. Змеиный остров), расположенном в Эвксинском море напротив устья Истра (Дуная)⁴²; с Ахилловым Бегом (полуостров Тендра) культ Ахилла был связан позднее⁴³. По-видимому, свидетельство Алкея относится к той части территории Скифии, которая получила у греков название старой или древней Скифии (ἡ ἀρχαίη Σκυθία — Herod., IV, 99, 2). Толкование этого понятия до сих пор вызывает споры у комментаторов и исследователей, поскольку в качестве древней выступает западная часть причерноморской Скифии, хотя вторгшиеся с востока скифы неизбежно должны были завоевать в первую очередь ее восточные районы. Геродот обозначает границы этой территории в пределах от Истра до города Каркиннитиды. Каркиннитиду Геродот упоминает также в IV, 55 как расположенную в устье реки Гипакириса. Комментаторы либо отождествляют Каркиннитиду с городом Керкиннитидой (возле совр. Евватории), либо ищут ее в устье реки Каланчак⁴⁴ — в обоих случаях границы древней Скифии мыслятся в пределах от Дуная до Крыма. Однако по точному смыслу слов Геродота эта древняя Скифия располагалась к югу от Дуная: «От Истра (начинается) уже та самая древняя Скифия, которая простирается на юг и в направлении южного ветра (πρὸς μεσημέριον τε καὶ νότον ἄνεμον) до города, называемого Каркиннитидой» (эта Каркиннитиды, следовательно, не может быть тождественна той, которую Геродот назвал в IV, 55)⁴⁵. К этой именно придунайской области, по всей видимости, и относится упоминание Алкея об Ахилле.

В качестве истолкования обозначения западной, придунайской территории как древней Скифии возможны два объяснения: во-первых, проникновение скифов из Малой Азии в Северное Причерноморье могло происходить двумя путями — через Кавказ и через Фракию; во-вторых, греки, уже знакомые со скифами в Малой Азии и осевшие на западном побережье Черного моря раньше, чем на северном, могли назвать именно эту территорию старой или древней Скифией, даже если ее варварское население не было собственно скифским (подобно тому как греки называли скифами скелотов). Как бы то ни было, свидетельство Алкея также не может быть использовано для доказательства давнего обитания скифов в северочерноморских степях.

³⁹ Упоминание Сапфо о скифском дереве (θιψός), которым красят в желтый цвет шерсть и волосы, не может служить ориентиром для локализации скифов.

⁴⁰ οὐδ' ἐπὶ Κιμμερίων στρατός ἐρχεται ὀβριζομένων.

⁴¹ Bergk P. L. Gr. III Alc. fr. 49

⁴² Ср. P i n d., Nem. VI, 47—50.

⁴³ Подробнее см. И. И. Толстой, Миф о браке Ахилла на Белом острове, СПб., 1908, стр. 3 сл.; о н же, Остров Белый и Таврика на Евксинском Понте, Пг., 1918, стр. 23 сл., 55 сл.; о н же, Чудо у жертвенника Ахилла на Белом острове, ИТОИАЭ, 1927, № 1, стр. 157 сл.

⁴⁴ См. О. Д. Дашевская, О происхождении названия города Каркиннитиды, ВДИ, 1970, № 2, стр. 121 сл.

⁴⁵ В связи с этим осложняется и вопрос об отождествлении геродотовской Каркиннитиды с Каркиннитидой Гекатея (fr. 184 Jacoby). По-видимому, именно Каркиннитиды, расположенная к югу от Дуная, тождественна гекатеевской, поскольку она находит свое место в той скифской топонимике, которая у Гекатея имеет придунайскую ориентацию (см. F. Jacoby, FGH, Commentar, № 1, стр. 350 сл.; С. А. Жебелев, Скифский рассказ, «Северное Причерноморье», М.—Л., 1953, стр. 342, прим. 3).

Не могут быть привлечены для этой цели и известия предшественника Геродота — Гекатея. Землеописание его дошло до нас лишь в незначительных отрывках, которые, по мнению исследователей, позволяют судить лишь о том, что скифскими в представлении Гекатея являются прежде всего Кавказ в широком смысле слова, Предкавказье (Киммерийский Боспор), территория у Дуная и, наконец, закаспийские территории⁴⁶. О степени знакомства Гекатея с северочерноморской территорией судить можно только предположительно.

По существу оказывается, что единственной опорой для утверждения о киммерийцах как предшественниках скифов в Северном Причерноморье является свидетельство Геродота (I, 103—104; IV, 11—12) о том, что в древности страна, которую теперь населяют скифы, принадлежала киммерийцам и что скифы вытеснили киммерийцев из Северного Причерноморья в Азию. В подтверждение своего мнения Геродот приводит киммерийскую топонимику на Боспоре. Нельзя, однако, не заметить, что сведения Геродота о скифах довольно противоречивы: с одной стороны, он приводит легенды, свидетельствующие об их автохтонности, с другой, — сам отдает предпочтение тому преданию, согласно которому скифы, первоначально обитавшие в Азии, потесненные массагетами, перешли реку Аракс и затем появились в Северном Причерноморье. В подтверждение этого «одинаково принятого и у греков, и у варваров» предания (IV, 12, 3) Геродот приводит аналогичный рассказ Аристея Прокопнесского (IV, 13), с той лишь разницей, что вместо вытеснивших скифов массагетов названы их соседи исседоны. Изложив мнение Аристея, Геродот резюмирует: «Таким образом, и он не согласен со скифами относительно этой страны», — т. е. поскольку Геродот сам противопоставляет третье предание как наиболее достоверное двум первым «автохтонным» вариантам легенды, то ясно, что и мнение Аристея изложено Геродотом в противовес легендам об автохтонности скифов в Северном Причерноморье⁴⁷.

Сама противоречивость этих сведений уже должна настораживать. Следует соблюдать известную осторожность и относительно киммерийской топонимики на Боспоре. Все эти «киммерийские» названия, несомненно, греческого происхождения. Я. А. Ельницкий высказал предположение⁴⁸, что они возникли в результате работы греческой мифико-географической мысли, тогда как реальных киммерийцев на берегах Боспора не существовало. Но в этом случае невозможно объяснить, почему именно в этом районе сосредоточилась киммерийская топонимика, ведь перенесение названий из Малой Азии теоретически могло быть возможно в любое другое место на побережье Черного моря. По мнению И. М. Дьяконова⁴⁹, которое представляется наиболее реальным и убедительным, — Киммерийский Боспор был назван так скорее всего просто как «северный» в отличие от Фракийского Боспора (Босфора). «По крайней мере у местного населения, с которым греки столкнулись к моменту начала колонизации в Крыму, этот пролив назывался не Киммерийским проливом, а «Рыбным путем» (*Pantikara)⁵⁰, что видно из названия построенного здесь города Панти-

⁴⁶ Кроме уже цитированных выше работ Ф. Якоби и С. А. Жебелева см. также Ельницкий, Знания..., стр. 54 сл.; Пьянков, Хорасмии Гекатея Милетского, стр. 3 сл.

⁴⁷ Разбору свидетельств Аристея Прокопнесского я предполагаю посвятить отдельную статью.

⁴⁸ Ельницкий, Киммерийцы и киммерийская культура, стр. 20 сл.

⁴⁹ Дьяконов, История Мидии, стр. 230 сл.

⁵⁰ В. И. Абаев, Осетинский язык и фольклор, I, «Скифский язык», М., 1949, стр. 237; общеиранское *panti* — «путь» (ср. русское «путь» из старославянского *ponti*); *гара* — в иранских языках скифо-среднеазиатской группы означает «рыба» (прим. И. М. Дьяконова).

капей (ныне Керчь), скифская этимология имени которого ясна, но должна быть отнесена только к проливу, а не к самому городу, по крайней мере первоначально», — пишет И. М. Дьяконов.

Открытие греками Керченского пролива произошло, вне всякого сомнения, не раньше того времени, когда они уже познакомились с киммерийцами в Малой Азии (название Киммерийского Боспора впервые встречается у Гекатея — fr. 197 Jacoby). Остальные названия, — кстати сказать, более позднего происхождения (от середины IV в. до н. э. и позже) — были даны греками уже по имени пролива.

Остается рассмотреть еще одно свидетельство Геродота (IV, 11, 2 сл.) о могиле киммерийских царей, которые, не желая бежать от скифов вместе со своим народом, вступили друг с другом в сражение и погибли, а народ похоронил их у реки Тираса (Днестра); могила их, как пишет Геродот, сохранилась до его времени. Эта новелла как будто недумственно локализует киммерийцев в Северном Причерноморье, хотя ее легендарный характер, отмеченный целым рядом исследователей, побуждал не придавать фактического значения ее содержанию⁵¹. Тем не менее большинство их, опираясь на это свидетельство, распространяло территорию киммерийцев на все пространство от Днестра до Керченского пролива, считая, что часть киммерийцев под натиском наступающих с востока скифов ушла на запад, за Днестр и дальше, в Западную Европу, а другая часть (видимо, большая) двинулась в Азию через Кавказ. При этом выходило, что перепуганные киммерийцы, оставив страну скифам без борьбы, двинулись в Азию навстречу гораздо более могущественным противникам, причем «отступали» они навстречу вторгающимся скифам. Одно противоречие, таким образом, накладывается на другое. К тому же невозможность выделить памятники киммерийцев и археологически проследить границы их обитания способствовала возникновению самых неожиданных гипотез, — например, что в основе описываемого события может лежать только смена катакомбной культуры срубной в последние десятилетия II тыс. до н. э. (М. И. Артамонов).

Поскольку представляется невозможным ни примирить существующие противоречия, ни подтвердить бесспорным археологическим материалом пребывание киммерийцев на Днестре, то следует, видимо, искать иное объяснение этому эпизоду. Интересно отметить, что обычай ритуального состязания двух групп одного народа или племени имеет глубокие корни и широкое распространение в Средней Азии. Вот что, например, сказано в «Истории династии Тан» относительно празднования Нового года в Фергане: «В начале каждого года царь и вожди разделяются на две партии. Обе партии избирают каждая одного человека, который одевается в доспехи и сражается (с другим), его толпа помогает ему кирпичами и камнями. Когда один из них убит, останавливаются, и по этому определяют, будет ли год хороший или плохой»⁵². С. П. Толстов видит здесь отражение чрезвычайно широко распространенного обычая первобытных народов: ритуального состязания двух фратрий — одного из наиболее долго сохраняющихся элементов комплекса дуальной организации. С. П. Толстов показывает широкое распространение этого обычая в Средней Азии, как у кочевого, так и у земледельческого населения. Этот обычай, по его мнению, нашел отражение и в зороастрийской религии, и даже в планировке древних городов Средней Азии. Зороастрийский дуализм, как считает

⁵¹ Жебелев, Северное Причерноморье, стр. 255 сл.; Дьяконов, История Мидии, стр. 239; Ельницкий, Киммерийцы и киммерийская культура, стр. 18; он же, Знания..., стр. 99 сл. Ср. Смирнов, Скифы, стр. 27 сл., 31 сл.

⁵² См. С. П. Толстов, Древний Хорезм, М., 1948, стр. 282 сл.

С. П. Толстов, является развитием первобытной дуальной мифологии, восходящей своими корнями к дуализму фратрий⁵³.

Как представляется, у нас есть основания привлечь указанные параллели для объяснения ритуальной борьбы киммерийских вождей. Необходимо подчеркнуть, что когда Геродот пишет о могиле киммерийских царей, которая «видна еще и до сих пор» (*καὶ σφραῶν ἔτι δῆλός ἐστι ὁ τάφος* — IV, 11, 4), то это вовсе еще не означает, что он сам ее видел, — возможно, ему о ней просто рассказывали как о существующей. По-видимому, вполне правомерно обратиться к свидетельству, которое дает возможность утверждать, что «Тирас» — собственное имя родоначальника одного из азиатских народов: Книга Бытия, X, 1—3. В ней дается родословная сыновей Ноя — Сима, Хама и Иафета. Среди сыновей Иафета названы: Гомер (киммерийцы), Магог (скифы или мидийцы), Мадай (мидийцы), Иаван (ионийцы), Табал (тибарены), Мешех (мосхи) и Тирас. Последнее соответствует, возможно, имени одного из морских народов, напавших на Египет при Мернепте I, — туруша и тирсенам классических авторов.

Не пытаясь установить точное этническое соответствие, отметим только, что географические рамки этой «Таблицы народов» охватывают лишь известные во время создания Библии племена и не выходят за пределы Малой и Передней Азии. Черное море еще не было известно библейским авторам⁵⁴, а тем более пространство к северу от него. По-видимому, неслучайно и упоминание рядом (в Азии) имен Гомер и Тирас.

Э. Диль считает, что корень туга — малоазиатского происхождения (он, в частности, отмечает, что название боспорской Тиритаки связано с Малой Азией)⁵⁵. Скорее всего, не совсем случайна и путаница, допущенная Аммианом Марцеллином (XXII, 8, 40—41), называющим рядом с Ахилловым Бегом «город Тир, финикийскую колонию, орошаемую рекой Тирасом». Общеизвестно, что Тира была милетской колонией, получившей свое название от реки, однако фонетическое сходство названия Тиры с именем финикийского средиземноморского города Тира не только объясняет, почему Марцеллином ошибочно упомянуты финикийцы в устье реки, впадающей в Черное море, но и свидетельствует в пользу правомерности привлечения библейских параллелей для объяснения этого названия.

Следовательно, можно думать, что упоминание Геродотом киммерийской могилы на Тирасе отнюдь не является доказательством действительного пребывания киммерийцев на Днестре.

Таким образом, проделанный выше анализ античных источников показывает, что ранние известия о скифах и киммерийцах не дают оснований судить о давности их обитания в северочерноморских степях. По всей вероятности, археологическая дата распространения скифской культуры в Северном Причерноморье отражает время их действительного там появления. Точно так же не имеет опоры в источниках взгляд на киммерийцев как на предшественников скифов в Северном Причерноморье, поскольку, как об этом свидетельствуют и античные авторы, и восточные тексты, те и другие фиксируются в VIII—VII вв. до н. э. в Малой и Передней Азии. Хронологический разрыв примерно в полвека, отмечаемый между нашествием киммерийцев и скифов, слишком незначителен, чтобы делать из этого далеко идущие выводы. Следует отметить, что имеются достаточные основания считать киммерийцев племенем, родственным скифам. Во-первых,

⁵³ Там же, стр. 288 сл.; ср. о н же, Черты общественного строя Восточного Ирана и Средней Азии по Авесте, «История СССР», ч. I—II, М.—Л., 1939, стр. 186 сл.

⁵⁴ См. Д. Г. Редер, Комментарии к восточным текстам, ВДИ, 1947, № 1, стр. 265.

⁵⁵ E. D i e h l, Zur Topographie des Bosporianischen Reiches, «VII Intern. Kongress für Archaeologie», В., 1939, стр. 347.

столкнувшиеся с киммерийцами в Передней Азии восточные народы плохо отличали их от немного позднее появившихся там скифов (саков) и часто путали их⁵⁶. Во-вторых, и в греческих источниках не всегда различаются эти племенные наименования⁵⁷. В-третьих, как это было отмечено Л. А. Ельницким⁵⁸, чисто скифской является и весьма бедная изобразительная традиция греков о киммерийцах. В качестве примеров Л. А. Ельницкий приводит изображение «Нроэ: Киммеріος» в виде скифского лучника на известной вазе Франсуа и изображения на клазоменских саркофагах, где варварские воины представлены как конные скифы, в соответствующих костюмах и со скифским вооружением, — изображения, навеянные, скорее всего, как справедливо предполагает исследователь, воспоминанием о пребывании киммерийцев на ионийском побережье Малой Азии. В-четвертых, немало важно библейское свидетельство (Книга Бытия, X, 2, 3), называющее Ашкуза (т. е. скифов) сыном Гомера (т. е. киммерийцев). В-пятых, ирано-язычность обоих племен может считаться в настоящее время доказанной, и целый ряд исследователей указывает на сходство скифов и киммерийцев по образу жизни и языку⁵⁹.

Наконец, как это неоднократно отмечалось в литературе, до сих пор нет возможности археологически отделить культуру киммерийцев от скифской⁶⁰. Часть исследователей полагает, что при современном состоянии науки на основании археологических данных с киммерийцами нельзя

⁵⁶ См. Ельницкий, Киммерийцы и киммерийская культура, стр. 17; Дьяконов, История Мидии, стр. 237 сл., 251; Д. С. Раевский, Очерки идеологии скифо-сакских племен, М., 1977, стр. 142 сл.; по-видимому, не случайно ассирийский гимн в честь богини Иштар награждает киммерийского вождя Тугдамме (греч. Лигдамис) титулом «царь Saka и Gutium» (см. В. А. Белявский, Война Вавилонии за независимость и гегемония скифов в Передней Азии, «Исследования по истории стран Востока», Л., 1964, стр. 124, прим. 91), а вавилонские переводы называют саков gimig, т. е. киммерийцами — см. В. В. Струве, Этюды по истории Северного Причерноморья, Кавказа и Средней Азии, Л., 1968, стр. 243, прим. 35; Б. Б. Пиотровский и Я. Ванское царство (Урарту), М., 1959, стр. 237; М. А. Дандмаев, Данные вавилонских документов VI—V вв. до н. э. о саках, ВДИ, 1977, № 1, стр. 30 сл.

⁵⁷ Например, Страбон (I, 3, 21) называет Мадия то скифским, то киммерийским вождем. Древние схолии к «Одиссее» Гомера (к XI, 14) называют киммерийцев скифами-кочевниками (οὗτοι οἱ Κιμμέριοι οἱ Σκυθαὶ νομάδες οὐτῶς...); ср. Евстафий (к «Одиссее», XI, 14): «В истории же они (киммерийцы) являются народом скифским. кочевым и северным...». Арриан, как свидетельствует Евстафий (там же), тоже писал о том, что скифское племя киммерийцев дошло походом до Вифинии. Ср. Schol. ad. Callim., Нумп., III, 253; Schol. ad. Apoll. Argon. II, 168; Гесихий, s. v. Κιμμέριοι.

⁵⁸ Ельницкий, Киммерийцы и киммерийская культура, стр. 22, Ср. Дьяконов, История Мидии, стр. 233 сл., 248 сл.

⁵⁹ F. N o m m e l, Grundriss der Geographie und Geschichte des alten Orients. München, 1904, стр. 110; J. P r a s e k, Geschichte der Meder und Perser, I, Gotha, 1906, стр. 110, прим. 1; E. H. M i n n s, Scythians and Greeks, Cambr., 1913, стр. 115; J. H a r m a t t a, Le problème cimérien, Archaeologiai Értésítő, ser. 3, 7/9, 1946/48, стр. 131; R. G h i r s c h m a n n, Iran, Harmondsworth, 1954, стр. 96; E. И. К р у п н о в, Древняя история Северного Кавказа, М., 1960, стр. 54 сл.; L. Z g u s t a, Die Personennamen griechischer Städte der nördlichen Schwarzmeerküste. Praha, 1955, стр. 169 сл.; Ельницкий, Знания..., стр. 98 сл.; о н ж е, Скифия евразийских степей, стр. 35 сл., 57 сл.; J. P o t r a t z, Die Skythen in Südrussland. Basel, 1963, стр. 88; В. И. Аб а е в, Скифо-европейские изоглоссы, М., 1965, стр. 125; Х а з а н о в, Социальная история скифов, стр. 213; Раевский, Очерки идеологии скифо-сакских племен, стр. 142 сл. Надо отметить, что уже И. Куно (C u n o, Die Skythen, стр. 259 сл.), не придерживающийся точки зрения об ираноязычии скифов, доказывал тождество киммерийцев и скифов. По его мнению, народ, называющий себя киммерийцами, у соседей мог называться скифами.

⁶⁰ См. Ельницкий, Киммерийцы и киммерийская культура, стр. 14 сл.; о н ж е, Скифия Евразийских степей, стр. 3 сл., 26 сл.; А. А. И е с с е н, К вопросу о памятниках VIII—VII вв. до н. э. на юге Европейской части СССР, СА, XVIII, 1958, стр. 59; Дьяконов, История Мидии, стр. 228 сл., 238 сл.

с достоверностью связать ни одну из культур поздней бронзы⁶¹. По-видимому, реальнее говорить о родственных племенах эпохи ранних кочевников — слишком велик хронологический разрыв между ними и слишком много у них точек соприкосновения. Попытка А. И. Тереножкина отождествить киммерийцев с племенами срубной культуры и проследить их историю в Северном Причерноморье с XVI по VII в. до н. э., как показывает внимательный анализ, не находит подтверждений в источниках. Практически это означает, что следует искать иное этническое определение предшественникам скифов в Северном Причерноморье — будь то племена срубной культуры или культуры непосредственно предскифского периода, т. е. типа Черногоровки и Новочеркаского клада (назависимо от того, относить ли этот период к срубной культуре или рассматривать как результат новой этнической волны с Востока).

И. В. Кукина

THE EARLY EVIDENCE ON THE SCYTHIANS AND CIMMERIANS

by I. V. Kuklina

The author re-examined this evidence to see what support it gives, if any, to the currently prevailing opinion that the Cimmerians and Scythians were living in the North Black Sea region at a very early date. Analysis of the relevant information in Homer and Hesiod showed that it relates, not to that region, but to Asia Minor, that it was here that the Greeks were first acquainted with the Cimmerians and Scythians, and that the period in which this happened coincides with the period when the first Greek colonies were founded on the southern shore of the Black Sea, whereas Greek colonisation of the northern shore began considerably later. Moreover oriental documentary sources put the Cimmerians and the Scythians in the Near East and Asia Minor in the same period (the Cimmerians were there from the end of the 8th century, the Scythians from the 670's). Study of the relevant data in Callinos of Ephesos, Alcaeus, Hecataeus, Callimachus and Herodotus also shows that these data cannot be used to prove that the Scythians inhabited the northern coastal area of the Black Sea steppes from very early times. In all probability the archaeological date for the spread of Scythian culture in the N. Black Sea region is the actual date of their arrival there. There is likewise no support in the sources for the view that the Cimmerians came earlier than the Scythians: (1) both tribes are placed in the Near East and Asia Minor in 8th-7th century by both Greek and oriental texts; (2) the observed chronological gap (about half a century) between the incursions of the tribe is too small to justify far-reaching conclusions; (3) there are sufficient grounds for thinking that the Cimmerians were kindred of the Scythians. This means that the precursors of the Scythians in the N. Black Sea region, i.e. the tribes of the Timber Grave (*sрубная*) culture cannot be identified with the Cimmerians; one must seek for them some other ethnic affinity.

⁶¹ Иессен, ук. соч., стр. 110; он же, Некоторые памятники VIII—VII вв. до н. э. на Северном Кавказе, ВССА, 1954, стр. 130; H a r m a t t a, ук. соч., стр. 84 сл. (здесь же критический анализ существующих точек зрения); T. S u l i m i r s k i, The Cimmerian problem. Bulletin of the Institute of Archaeology. Univ. of London, № 2, 1959, стр. 62; Н. К о t h e, Die Herkunft der Kimmerischen Reiter, Klio, 41, 1963, и др. С р. Д љ а к о н о в, История Мидии, стр. 241, прим. 2: «...Если в начале как „шкуда“, так и „гимирра“, вторгавшиеся в Переднюю Азию, одинаково не обладали, вероятно, полностью выработавшейся „скифской“ культурой, то и позже культура обоих этих племен была, вероятно, собственно „скифской“ в одинаковой мере».